

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'23

ПОНЯТИЕ ЯДРА В АССОЦИАТИВНЫХ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ф.И. Артыкбаева

Южно-Казахстанский педагогический университет,
Шымкент, Казахстан

Определяется понятие ядра в современных психолингвистических (ассоциативных) исследованиях; рассматриваются разные методики его выделения и структурирования в рамках Тверской и Московской психолингвистических школ; обосновывается перспективность и эвристическая ценность исследования ядерной и периферийной зон ментального лексикона в аспекте внутри- и межэтнических сопоставительных исследований.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ядро ментального лексикона, ядро языкового сознания, центральные и периферийные зоны лексикона человека.

Понятие ядра, заимствованное из области естественных наук, было введено в терминологический аппарат современной лингвистики, возможно, в силу его удачной метафорической образности: оно весьма точно отражает суть и наглядный образ некой основной стержневой единицы сопологаемых языковых явлений (например, ядро активного запаса лексики национального языка, ядро общей лексики родственных языков, предметно-семантическое ядро словаря и т.п.).

В традициях психолингвистических ассоциативных исследований с использованием экспериментальных методик, в частности – материалов свободного ассоциативного эксперимента (далее – САЭ), понятие ядра приобретает специфическое наполнение. Впервые понятие «ядро внутреннего лексикона человека» было введено А.А. Залевской [6] в связи с исследованием принципов организации лексикона и рассмотрено на материале «Ассоциативного тезауруса английского языка» (далее – АТ) Дж. Киша [23]. Материалы прямых и обратных ассоциативных реакций англичан легли в основу идеи выявления наиболее активных единиц лексикона человека, (т.е. своеобразного «ядра») через анализ «обратных» ассоциаций, т.е. слов, которые выступили в качестве ассоциативных реакций на другие слова. Анализируя материалы ассоциативного эксперимента, А.А. Залевская обратила внимание на стратегии ассоциирования, которые она назвала стратегиями разъяснения значения идентифицируемых слов (прежде всего – для самого себя), при этом, по её мнению, «языковые единицы с конкретным, чувственным значением составляют основу успешного использования всех других языковых единиц» [7: 34], а наличие «ядра лексикона» является одним из оснований для многократного пересечения ассоциативных полей разных, казалось бы, не имеющих друг с другом связей слов. «Будучи связанными друг с другом, слова обладают различной ассоциативной силой. Максимальное число связей имеют слова, представляющие особое значение для человека как личности. Они обозначают самые ёмкие понятия, связь с которыми имеет максимальную вероятность воспроизведения. Слова с максимальной ассоциативной силой составляют незначительную часть от общего числа слов, они объединены в связную сеть, элементы которой отдают 20–40% своих связей на узлы этой же сети, тем самым внутри общей ассоциативной структуры вычленяется “ядро”, вокруг которого надстраиваются другие ассоциации» [9: 143]. В свою очередь А.А. Залевская ссылается и на исследование индивидуального лексикона челове-

ка, проведенное киевскими психологами [18], которое показало, что «максимальное число связей имеют слова, представляющие особое значение для испытуемого как личности. Они являются самыми ёмкими понятиями, связь с которыми имеет максимальную вероятность воспроизведения, а число слов с максимальной ассоциативной силой составляет не более 2% от общего объема лексикона» [8: 17].

Разносторонний анализ и установление специфики единиц ядра лексикона носителей английского языка были осуществлены ученицей А.А. Залевской – Н.О. Золотовой, разработавшей теоретическое обоснование функциональной роли ядра лексикона человека в процессах познания и общения и давшей объяснение этой роли через трактовку единиц ядра ментального лексикона как естественного метаязыка, позволяющего осуществлять те самые стратегии разъяснения значения слова прежде всего для самого себя [10,11 и др.].

В докторской диссертации Н.О. Золотовой [12] представлен обширный реферативный обзор истории и путей решения проблемы ядра и периферии в исследованиях организации лексики на материале исследований лексической системы языка в области сравнительно-исторического языкознания, лингвистической культурологии и антропологической лингвистики, отечественной и зарубежной лексикологии и учебной лексикографии, чем была подготовлена база для новейших психолингвистических критериев выделения ядра лексикона. Развитие психолингвистики стимулировало интерес к устройству «словаря в голове» индивида, функционирующего в соответствии с законами психического развития человека – носителя языка и культуры. «Психолингвистический критерий выделения ядра основывается на психологическом представлении о связях единиц сознания в психике человека, доступ к которой возможен через ассоциативный эксперимент. Получаемые в эксперименте ассоциации обозначаются словом и отражают степень их актуальности для носителя языка, что и является основанием для разграничения ядра и периферии в пространстве ментального лексикона» [12: 6].

Использование принципиально новой информации об обратных связях (от реакции к стимулу) позволило увидеть, как выстраивается обширная ассоциативная сеть с центральной частью, имеющей наибольшее количество связей, с понижающимся рангом частотности связей по направлению к периферии. По данным А.А. Залевской [7], в АТ имеется около 54 тысяч словарных статей, однако анализ количества обратных связей позволил выявить 75 наиболее «активных» слов, из которых 2 слова вызваны более чем тысячей слов-стимулов, 3 – более 800, 8 – более 600, 9 – более 500, 16 – более 400 и 34 – более 300 [цит. раб.: 35].

Идея А.А. Залевской об использовании материалов обратных ассоциативных словарей оказалась весьма продуктивной и в дальнейшем была воспринята и успешно использована другими учёными для составления ассоциативных тезаурусов. По такому же принципу был осуществлен проект создания «Русского ассоциативного словаря» [14] (далее – РАС), составленного по методике «Ассоциативного тезауруса английского языка» Дж. Киша [23] представителями Московской психолингвистической школы Е.Ф. Тарасовым, Ю.А. Сорокиным, Н.В. Уфимцевой, Ю.Н. Карауловым и др., которые занимались исследованием таких понятий, как образ мира, языковые картины мира, образы сознания, языковое сознание.

Правомерность использования данных ассоциативных экспериментов в изучении языкового сознания человека в свое время была обоснована А.А. Леонтьевым [15] в Предисловии к «Словарю ассоциативных норм русского языка» (далее – САНРЯ). Обсуждая возможности применения в научных исследованиях материалов ассоциативных экспериментов (т.е. наиболее типичных реакций-ассоциаций на слова-стимулы), А.А. Леонтьев обратил внимание на их эвристическую ценность для исследователя:

«Во-первых, они дают результаты не избирательного, а действительно массового эксперимента, что позволяет использовать их как источник лингвистической и психолингвистической информации... Во-вторых, ассоциативные нормы, благодаря своей статистической "благонадежности" легко поддаются математической обработке. В-третьих, важно, что ассоциативные нормы дают в очень удобной форме специфический для данного языка и данной культуры "ассоциативный профиль" лексических единиц. В-четвертых, ассоциативные нормы представляют собой мощное орудие социологического и социально-психологического исследования» [15: 13–15].

Следует отметить, что само появление термина «языковое сознание» в российской психолингвистике было обусловлено активным изучением онтогенеза речи, механизмов производства и восприятия речи, процессов речевой деятельности, сознания, памяти и др. со времен Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьева и их последователей – основателей и представителей Московской психолингвистической школы: А.А. Леонтьева, Е.Ф. Тарасова, Ю.А. Сорокина, Н.В. Уфимцевой, Ю.Н. Караулова и др. Их пристальное внимание к понятиям и содержанию образа мира, который, по мнению Н.В. Уфимцевой [20], является основополагающей компонентой культуры этноса: именно образ мира представляет собой основной объект психолингвистики, а предметом исследования становится сознание, которое изучается через формы его «овнешнения» (термин Е.Ф. Тарасова), и прежде всего, через языковое сознание – опосредованный языком образ мира той или иной культуры [цит. раб.: 6].

Применив, вслед за А.А. Залевской, методику использования обратных связей, Н.В. Уфимцева выстроила на материале РАС активное ядро лексикона, назвав его «ядром языкового сознания» русских [19: 216]. На этих же принципах было выстроено ядро языкового сознания испанцев по материалам испанского ассоциативного тезауруса, составленного Ю.Н. Карауловым и Г.А. Черкасовой [13].

Согласно исследованию Н.В. Уфимцевой,

«Анализ по аналогичной методике материалов "Русского ассоциативного словаря" (данные Обратного словаря) показал, что общее число слов, вошедших в ядро языкового сознания русских, составляет 530 единиц (у англичан – 584), а в центр ядра языкового сознания у русских вошло только 50 единиц (у англичан – 75). Но самыми интересными оказались не количественные, а качественные различия» [21: 251].

Факт выделения активного ядра в подобных исследованиях может рассматриваться как признание последнего универсальной тенденцией в организации ментального лексикона человека и системности образов сознания. На основании анализа ядра языкового сознания как более или менее стабильного образования в ментальном лексиконе делается вывод о системности образов сознания носителей того или иного языка, системе их ценностей, при этом особое внимание уделяется национально-культурной специфике языкового сознания [19–21 и др.].

Попутно отметим, что периодически возникающий у исследователей вопрос о достоверности ядра языкового сознания к настоящему времени можно считать решенным. Как отмечает Н.В. Уфимцева,

«замечательной особенностью ядра языкового сознания является то, что его состав практически не зависит от набора слов-стимулов, которые используются в ассоциативном эксперименте. На его достоверность влияет, прежде всего, количество испытуемых, принимающих участие в эксперименте, и количество слов-стимулов (не менее 100). Как демонстрирует опыт создания "Русского ассоциативного словаря", который осуществлялся в три этапа (набор слов-стимулов на каждом этапе был абсолютно различным), выявленный для каждого этапа состав ядра языкового сознания отличается несущественно. Наши исследования показывают, что эта структура отличается большой устойчивостью во времени и усваивается в онтогенезе очень рано [20]. Происходящие же в ней изменения выражаются в изменении значимости (т.е. места в структуре) отдельных единиц ядра языкового сознания и/или семантических зон ассоциативных полей» [21: 252].

Сформировавшаяся тенденция выделения активного ядра в организации ментального лексикона человека в ассоциативных исследованиях была продуктивно использована для выявления национально-культурной специфики и системности образов языкового сознания для славянских языков – русского, украинского, белорусского, болгарского [20]; для установления смысловой доминанты языковой личности ребенка [17]; для изучения особенностей образа мира дошкольника и младшего школьника [16]; для определения особенностей речевого поведения в профессиональном общении [22] и др.

Общим стремлением исследователей было выявление некоторого центра, наиболее актуального ядра ассоциативно-вербальной сети, куда входило определённое количество (от 10 до 100) единиц, отличающихся степенью интенсивности «притяжения» к высокочастотному центру: от самых активных (10 слов – это так называемый «концептуальный центр» ядра языкового сознания; для сравнения представим хорошо известный специалистам по общей семантике «список Лорана», называющий 10 значимостей, образующих своеобразную систему стержней, на которых держится сознание индивида и социума: *Бог, Родина, знамя, долг, честь, дружба, нежность, смерть, жизнь, надежда*) к менее активным (30 слов – это «малое» ядро) и далее приближающееся к периферии условное число ассоциатов от 75 до 100 единиц, которое считается «большим» ядром языкового сознания.

К этим исследованиям недавно прибавилось составление обратных ассоциативных словарей казахского языка советского периода [2] и современного [3]. На основе полученного материала были составлены два перечня единиц ядра языкового сознания казахов, что дало уникальную возможность сопоставить отразившиеся в ядре языкового сознания базовые ценности представителей титульного этноса Казахстана двух поколений и обнаружить «вектор» смещения, трансформации их ценностных ориентаций в советский и постсоциалистический период. Для наглядности межкультурного сопоставления предпочитаемых ценностей представим в таблице «концептуальный центр» ядра языкового сознания русских, испанцев, англичан и казахов – первые (верхние) 10 слов.

Таблица. «Концептуальный центр» ядра языкового сознания

	Англичане 1972 [23] по: [7: 35]	Русские 1994–1998 [19: 216]	Испанцы 1998–2000 [13: 196]	Казахи 1975–1978 [2: 29]	Казахи 2012–2014 [3]
1	Me	Человек	Vida	Адам (человек)	Жақсы (хороший)
2	Man	Дом	Amor	Әдемі (красивый)	Адам (человек)
3	Good	Жизнь	Mi, mio, mia	Өмір (жизнь)	Әдемі (красивый)
4	Sex	Большой	Hombre	Үлкен (большой)	Жаман (плохой)
5	No	Плохо	Azul	Жақсы (хороший)	Көп (много)
6	Money	Хорошо	Amigo,-s	Қыз (девочка)	Бақыт (счастье)
7	Yes	Нет	Ser	Бала (дитя, мальчик)	Өмір (жизнь)
8	Nothing	Деньги	Bueno	Ақ (белый)	Үлкен (большой)
9	Work	Друг	Luz	Көп (много)	Қуаныш (радость)
10	Food	Дурак	Casa	Жер (земля)	Жұмыс (работа)

Отметим, что сопоставительный анализ «концептуального центра» ядра языкового сознания русских, испанцев, англичан и казахов (современный период) представлен в нашей коллективной (в соавторстве с Н.В.Дмитрюк и Г.А.Черкасовой) статье [4]. Но там дан материал только по первому, советских времен, казахско-русскому словарю (см.: [2]). В данной статье мы добавляем в таблицу пятую колонку – 10 первых слов ядра языкового сознания, построенного по материалам современного казахского ассоциативного словаря (см.: [3]). Как замечает Н.В. Уфимцева,

«в процессе развития этноса образ мира может меняться, но неизменными остаются принадлежащие коллективному бессознательному структурообразующие элементы этнического бессознательного – этнические константы, сквозь призму которых человек и смотрит на мир. В процессе социализации происходит “присвоение” этой системы этнических констант, что и обуславливает этничность сознания человека» [20: 5–6].

Итак, как видно из таблицы, во всех пяти сопоставляемых списках совпали 4 концептуально значимые ценности: *человек*, *жизнь*, *большой* и *хороший*, причём наибольшая общность проявилась у русских и казахов (все 4 совпадения), в меньшей степени им близки испанцы (3 совпадения); с англичанами совпали 2 концепта – *человек* и *хороший*. Обратим внимание на то, что местоимение «я», отмеченное у англичан на первом месте в числе концептуальных значимостей, у испанцев занимает третью позицию, у русских на 32 и у казахов 98 месте. Позиционирование себя в центре мироздания и привлечение внимания к собственному «я» как высшей ценности свойственно эгоцентриче-

ским представлениям западноевропейской культуры (которую принято сейчас трактовать как отражающую некие «общечеловеческие» ценности), в то время как восточноевропейская русская и среднеазиатская казахская культуры направлены в большей степени на *человека / адам*, где высшей ценностью считается *жизнь / өмір*, и основная характеристика мира для них – определение *большой / үлкен* [4].

Русскому сознанию и, как выясняется, также и казахскому, не свойственно предпочтительное отношение к себе как центральному объекту внимания, оно в большей степени направлено, прежде всего, на внешний мир, на другого человека, не на себя; (Н.В. Уфимцева называет это «другоцентричностью» востока в противовес «эгоцентричности» запада [19: 148]).

Совпавшими ценностями в числе первых десяти представлены также *дом / casa* и *друг / amigo* у русских и испанцев, *нет / no* и *деньги / money* у русских и англичан. Но при этом следует чётко понимать, что совпадение представленных в концептуальном центре ценностей не означает их одинаковое восприятие и понимание представителями разных этносов. Отошлём читателей к более детальному сопоставлению совпадений и расхождений в содержании ядра ментального лексикона у названных этносов (см.: [4]) и обратимся к диахроническому «срезу» языкового сознания двух поколений титульного этноса Казахстана – сравнению 4-ой и 5-ой колонок в таблице.

Так, в концептуальном центре языкового сознания казахов почти за 40 прошедших лет остались неизменными 7 из 10 основных значимостей *адам* (человек), *әдемі* (красивый), *өмір* (жизнь), *үлкен* (большой), *жақсы* (хороший), *көп* (много), *бала* (мальчик, дитя), хотя ранг предпочтительных ценностей и поменялся. Всего же на пространстве «малого» ядра сознания (30 слов) совпали 15 ассоциатов, ровно половина из сопоставляемых единиц, т.е. к совпавшим семи из первых 10 добавилось ещё восемь: *ана* (мать), *бақыт* (счастье), *жаман* (плохой), *жігіт* (парень), *жер* (земля), *керек* (надо), *таза* (чистый), *үй* (дом).

Если посмотреть на то, что «ушло» из базовых ценностей и что появилось, то интересно отметить отсутствие в малом ядре [3] специфически значимого метафорического концепта *Ақ* (белый), который имеет в казахской языковой культуре не столько значение цвета, сколько символическое наименование чего-то чистого, светлого, невинного, освящено белыми одеждами, светлыми помыслами и делами, а также является названием всех молочных продуктов (ср.: в казахском языке словообразовательный компонент *ақ*, по данным словаря К.Бектаева [1] встречается 278 раз как в составе сложных слов, так и в устойчивых сочетаниях, придавая им значение доброго, святого, благословенного): с 8 позиции этот ассоциат ушел на 40 место большого ядра ЯС. Остальные 14 слов-концептов или опустились на более низкие позиции (*тамаша* 31, *қатты* 38, *жоқ* 42, *ағаш* 47, *су* 51, *қара* 54, *қызыл* 83, *кітап* 99 и др.) либо вообще оказались вне большого ядра сознания (*кино*, *алу*, *болу*, *келді* и др.)

Среди появившихся в [3] в концептуальном центре на 9-м и 10-м местах соответственно ассоциаты *қуаныш* (радость) и *жұмыс* (работа), а в малом ядре – *махаббат* (любовь), *керемет* (красивый), *ақылды* (умный), *жүрек* (сердце), *ақша* (деньги) и др.» [5].

Вообще говоря, само по себе сопоставление ассоциатов, содержащихся в обоих словарях, малоинформативно, поскольку предполагается, что за всеми переменными в составе и в рангах ядра сознания в [2] и в [3] стоят некоторым образом разные, меняющиеся картины мира двух поколений казахстанцев. Эта динамика изменения ядерной и периферийной зон ментального лексикона в материалах ассоциативных словарей двух поколений казахов требует отдельного комментария и выносится за рамки данной публикации. Целью же данной статьи было привлечь внимание к пополнению ассоциативной базы данных ещё двумя списками слов с центральной и периферийной зонами ментального лексикона казахского этноса и показать эвристическую ценность и перспективность исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Бектаев К.Б. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. Алматы: Алтын казына, 2007. 709 с.
2. Дмитриук Н.В. Казахско-русский ассоциативный словарь (КРАС). Шымкент, 1978. 240 с.; то же: Казахско-русский ассоциативный словарь. 2-е изд. Шымкент-Москва, 1998. 246 с. [Электронный ресурс] / URL: <http://dmitryuk-nv.livejournal.com>
3. Дмитриук Н.В., Молдалиева Д.А, Молданова Ж.И., Нарожная В.Д., Мезенцева Е.С., Сандыбаева Н.А. Қазақша ассоциациялық сөздік. Казахский ассоциативный словарь (КАС). Алматы-Москва: Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с.
4. Дмитриук Н.В., Черкасова Г.А., Артыкбаева Ф.И. Этноментальный феномен ядра языкового сознания: ассоциативные исследования в Казахстане // Вопросы психолингвистики М., 2016. № 2 (28) (в печати).
5. Дмитриук Н.В. Внутриэтнические ассоциативные сопоставления в казахстанской психолингвистике // Материалы XVI Междунар. конференции «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты». Орехово-Зуево-М., 2016 (в печати).
6. Залевская А.А. Психолингвистическое исследование принципов организации лексикона человека: автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Залевская А.А. ; Ленинградск. гос. ун-т. Л., 1980. 32 с.
7. Залевская А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин, 1981. С. 28–44.
8. Залевская А.А. Психолингвистические проблемы семантики слова: учеб. пособие. Калинин: КГУ, 1982. 80 с.
9. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
10. Золотова Н.О. Единицы ядра ментального лексикона как функциональные ориентиры // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь, ТвГУ, 2001. С. 36–41.
11. Золотова Н.О. Ядро лексикона человека: анализ метаязыковой функции // Материалы междунар. науч. конф., посв. 60-летию факультета иностр. языков. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. Ч. I. С. 69–77.
12. Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Золотова Н.О.; Твер. гос. ун-т. Тверь, 2005. 44 с.

13. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 191–206.
14. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Т. 1, 2. М.: АСТ-Астрель, 2002. 782 с., 991 с.
15. Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. 192 с.
16. Овчинникова И.Г., Береснева Н.И., Дубровская Л.А., Пенягина Е.Б. Лексикон младшего школьника (характеристика лексического компонента языковой компетенции). Пермь: Пермский унив. 2000. 312 с.
17. Соколова Т.В. Ассоциативный тезаурус ребенка 3-6 лет; автореф. дис. ...д-ра филол. наук. М., 1999. 65 с.
18. Старинец В.С., Агабабян К.Г., Неद्याлкова Г.И. Экспериментальное исследование структуры ассоциативных связей // Моделирование в биологии и медицине. Киев, 1968. Вып. 3. С. 14–20.
19. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 20–219.
20. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф.. Славянский ассоциативный словарь (русский, белорусский, болгарский, украинский). М.: ИЯ РАН, 2004. 792 с.
21. Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики № 1 (27), М., 2016. С. 242–54.
22. Харченко Е.В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. 336 с.
23. Kiss G., Armstrong C., Milroy R. The Associative Thesaurus of English. Edinburg, 1972: EAT: Edinburgh Associative Thesaurus [Electronic resource] / URL: eat.rl.ac.uk

THE IDEA OF CORE IN ASSOCIATIVE PSYCHOLINGUISTIC STUDIES

F. I. Artykbaeva

South-Kazakhstan pedagogical University, Shymkent, Kazakhstan

The paper defines the notion of ‘core in modern psycholinguistic (associative) research; discusses different methods of allocation and structuring within the framework of Tver and the Moscow schools of psycholinguistics; outlines the perspectives and substantiates the heuristic value of the study of nuclear and peripheral zones of the mental lexicon in the aspect of intra - and inter-ethnic comparative studies.

Keywords: *associative experiment, the core of the mental lexicon, the core of linguistic consciousness, central and peripheral zones of the lexicon.*

Об авторе:

АРТЫКБАЕВА Фазила Ильмаровна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, магистр филологии, старший преподаватель Южно-Казакстанского педагогического университета (г. Шымкент Казакстан), e-mail: Artykbaieva.Fazila@mail.ru